

Татьяна Пархалина. *Идея общеевропейского дома говорит о взаимозависимости стран Европы и включает понимание того, что Россия - европейская страна.*

Говоря о роли Михаила Сергеевича Горбачева в мировой политике и в общественной жизни, подчеркну то, что кажется мне самым главным: Горбачев избавил нас от страха. Мы перестали бояться их, а они перестали бояться нас. Горбачев предложил человечеству стратегию win-win, когда можно выстраивать безопасность таким образом, чтобы все стороны были в выигрыше, - в противоположность zero-sum, когда кто-то обязательно проигрывает.

В книгах Горбачева красной нитью проходит мысль об уникальности роли Европы. Идея общеевропейского дома, выдвинутая Горбачевым, говорит о взаимозависимости стран Европы и включает понимание того, что Россия - европейская страна. Попытки отрицать это на пропагандистском уровне и порой на экспертном уровне - контрпродуктивны, они противоречат российским национальным интересам. То, что Европа является нашим естественным союзником - стратегическим и культурно-цивилизационным - было заложено в идее общеевропейского дома.

Во внешней политике СССР главным всегда было американское направление - это можно объяснить. Горбачев расширил вектор российской внешней политики, переведя его на европейское направление. Его первый визит состоялся в Париж, где были озвучены и проблемы разоружения.

Говоря о европейском направлении, нельзя не подчеркнуть, что Горбачев сыграл решающую роль в объединении Германии. Хочу напомнить, что в то время президент Франции Миттеран и премьер-министр Тэтчер Великобритании Тетчер с большой осторожностью относились к этому процессу. Миттерану приписывают фразу

(которую в действительности произнес тогда французский посол в Бонне): «Я настолько люблю Германию, что хочу, чтобы их было две». Но Франция и Великобритания действительно опасались объединенной Германии, ее политического веса, ее экономического потенциала. Боялись, что реваншистские тенденции могут возобладать в немецкой политике.

Горбачев понимал, что изменения в Европе и идея общеевропейского дома не могут быть реализованы, если в центре Европы есть разделенное государство. Он понимал, что существование разделенной Германии ненормально.

Представляется, что сегодня два ключевых европейских игрока – Германия и Франция – должны оставаться ключевыми союзниками России в Европе. На Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2021 года президент Франции Макрон, говорил о необходимости выстраивания новой архитектуры европейской безопасности с участием России. Канцлер Германии Меркель на той же конференции говорила о необходимости диалога с Россией. Поэтому попытки играть на поддержке право-популистских сил, которые внутри Евросоюза направлены на то, чтобы расколоть этот интеграционный комплекс и расколоть Европу, не отвечают интересам России.

То, что происходит сейчас, уже называют «холодной войной-2.0» (С.М. Рогов). Я предпочитаю другое название – cold war light, поскольку Россия находится в другом состоянии, чем это было во времена холодной войны. Не существует конфронтации времен холодной войны. Вместе с тем Россия и Европа упустили уникальные возможности, которые Горбачев заложил своей политикой, и прежде всего, политикой в отношении Европы.

На мой взгляд, кризис в отношениях России и Европы начался не в 2014 году, а значительно раньше. Крым явился развитием кризиса, который происходил в наших отношениях в первом десятилетии 2000 годов. Тогда объединенный Запад и объединенная Европа, вероятно,

считали, что *game is over* , что рано или поздно Россия станет частью Запада. Три российских президента заявляли (два из них заявляли это в Бундестаге) , что Россия – часть Европы, часть европейской семьи. В то же время не осознавалось и не учитывалось, что в России - иной тип политической культуры. При этом она обладает ядерным потенциалом, то есть существует фактор стратегической самостоятельности и независимости России.

Сейчас, кажется, и в России, и в Европе отсутствует политическая воля к возобновлению диалога. Убеждена, что нет альтернативы новой разрядке, как бы мы ее ни назвали. В этом состоит надежда на преемственность политики нового мышления. Необходимо на уровне экспертного сообщества начать дискуссию по этим вопросам. Думаю, Фонд Горбачева мог бы стать площадкой, которая инициирует такую дискуссию между экспертами и общественными деятелями России и Европы.